

Кошелёк ещё не успел упасть, как Сунь Додо почувствовала, что её тело стало невероятно лёгким. Когда она пришла в себя, то обнаружила, что находится на руках у вана. Резиденция Пятнадцатого вана стремительно пронеслась назад и скрылась из виду, утопая в криках ужаса Пятнадцатого вана и перепуганных воплях слуг.

— Всего лишь самка змеи, но Пятнадцатый, судя по всему, теперь недели две не сможет встать с постели, — произнёс Мо Чэнь, заметив устремленный на него взгляд с плеча.

— С-самка змеи?! — испуганно переспросила Сунь Додо.

— Пару дней назад я оставил тебя в резиденции Седьмого брата ещё и потому, что Пятнадцатый тайно покинул Столицу. Судя по времени, он как раз только что вернулся домой. — Задержавшись на вершине раскидистого древнего дерева, Мо Чэнь посадил Сунь Додо на толстую ветку.

— Ха-ха-ха, тогда он, должно быть, горько сожалеет, что вернулся так рано! — усмехнулась Сунь Додо.

— Чистая девочка, когда это ты научилась пакостничать? — глядя на неё, спросил Мо Чэнь.

— У вана и научилась, — улыбнулась Сунь Додо, сощулив глаза.

— Вот как? — Мо Чэнь опустил голову и легко коснулся губами её лба.

— ... — Сунь Додо удивленно уставилась на вана, а её щеки мгновенно залились ярким румянцем от этого нежного, невесомого, словно прикосновение пера, поцелуя.

— Разве этот ван уже спрашивал твоё имя? — спросил Мо Чэнь, играя с её мягкими, словно лишёнными костей пальцами.

— Меня зовут Сунь Додо, но вообще-то я Ван Шань, — ответила Сунь Додо. Сунь Додо... сегодня ночью ты — Сунь Додо. Не успел он договорить, как чья-то крупная рука крепко сжала подбородок Сунь Додо, и на неё обрушился шквал удушающего поцелуя.

На этот раз оба не закрывали глаз, глядя прямо друг на друга... Пусть только на этот раз, Сунь Додо, мне нравится твой поцелуй, такой незрелый, с ароматом травы, обладающий для меня смертельной притягательностью. Скоро я всё потеряю и с этого моментов ни о чём не стану жалеть, только... давай позволим себе эту вольность хотя бы один раз.

Мы скоро расстанемся, и очень скоро я смогу вернуться. То чувство, когда ты держишь меня в объятиях и защищаешь, вызывает такую сильную тоску, тёплые изгибы твоих рук заставляют меня не хотеть уходить. Но ведь однажды в твоих объятиях окажется другая женщина, да и мне нужно возвращаться домой. Вспомнишь ли ты меня тогда? И как долго будешь помнить? Ван, Девятый ван, как же мне жаль расставаться, почему я вдруг почувствовала такую

невыносимую боль прощания? Ван, знаешь ли ты...

Учительница английского

Ранним утром этого дня —

Ван! — Сунь Додо встала очень рано, и едва покинула Павильон Облаков Шань, как увидела вана, который как раз собирался уходить из резиденции.

Ванфэй! — почтительно поприветствовал её стоявший рядом Дядя Фу.

Что-то случилось? — Мо Чэнь обернулся и посмотрел на Сунь Додо. Вань, вы куда? Можно мне с вами? Я хочу найти толстую женщину! — Сунь Додо подбежала к Мо Чэню.

— Этот ван как раз туда и направляется, — бросил он, развернулся и перешагнул порог резиденции.

— Хе-хе! — радостно последовала за ним Сунь Додо.

— Похоже, отношения вана и ванфэй становятся всё крепче. Интересно, когда же появится маленький ван? Госпожа, вы на небесах наверняка тоже рады этому... — с умилением пробормотал про себя Дядя Фу, глядя вслед удаляющейся паре, и вернулся внутрь.

Если верить Сунь Додо, поиски людей заключаются в бесцельном шатании по улицам. Однако её муж вовсе не собирался этого делать: едва покинув резиденцию, он решительно зашагал вперёд, явно зная цель. По дороге он смотрел исключительно перед собой: налево, прямо, налево, снова направо...

— Заходи, — произнёс Мо Чэнь, останавливаясь перед персиково-красной деревянной дверью.

— А? Ладно... — опешила Сунь Додо. Она как раз пыталась вспомнить, не бывала ли здесь раньше — почему эта дверь кажется ей такой знакомой? Услышав слова вана, Сунь Додо послушно толкнула дверь.

— Пришли рано! Бабуля ещё не открыла... А? — Хозяйка заведения, услышав шум и недовольно выходя из комнаты, замерла, заметив рядом с Сунь Додо мужчину. Такой потрясающий красавец — и тоже сюда?

— ...! — Сунь Додо неверующим взглядом посмотрела на толстую женщину, а затем с ещё большим изумлением перевела взгляд на стоявшего рядом мужчину. Ван! Легендарный Девятый ван! И впрямь всемогущий Девятый ван!

— Основываясь на твоём описании, этот ван велел составить портрет и разослать его людям для поисков, — спокойно произнёс Мо Чэнь.

— ...Это ты, — толстая женщина приблизилась к Мо Чэню, с презрением бросила взгляд на Сунь Додо и принялась внимательно разглядывать мужчину. И впрямь первоклассный товар! Как же жалко отдавать такую красоту, может, оставить себе? Интересно, каков он в деле...

— Ты меня помнишь?! — радостно воскликнула Сунь Додо.

— Сунь Додо из класса два-пять для старшеклассников, — лениво скосив глаза на Сунь Додо, ответила толстая женщина и снова уставилась на Мо Чэня. Сколько же времени прошло с тех пор, как она испытывала этот трепет, как при виде звезды?

— Ты, ты... С ума сойти! — тут же испугалась Сунь Додо.

— Дорогуша, это же я, — всё так же шокируя окружающих, выдала толстая женщина.

— Английский язык?... — глаза Сунь Додо округлились до размеров медных колокольчиков. — Нагляделись? — наконец холодно бросил Девятый ван, на которого толстая женщина смотрела совершенно не стесняясь, словно на цирковую обезьянку.

— Тц-тц-тц... Подойдите, учитывая, что мы с вами были учителем и ученицей, сделаю скидку двадцать процентов... — подумала про себя толстая женщина. Такой товар наверняка стоит баснословных денег! Но если ей удастся заполучить столь превосходный экземпляр, она готова отдать всё своё состояние. Впрочем, если получится скинуть хоть немного, будет ещё лучше... С этими мыслями женщина резко притянула к себе Сунь Додо и зашептала:

— Какая ещё скидка двадцать процентов? — озадаченно посмотрела на неё Сунь Додо. Она ещё до конца не отошла от пережитого шока.

— Да вот этот мужчина! — женщина обернулась и бросила взгляд на Мо Чэня.

— Мужчи... Он, он... — Сунь Додо тоже оглянулась, и до неё тут же дошло. Но уже в следующее мгновение она поспешно отскочила от толстой женщины как можно дальше. Это же — сам почтенный Девятый ван! Да как он, человек, которого балуют женщины, мог бы заниматься подобными вещами?! Эм... Конечно, звучит не слишком благозвучно — мол, ван находится на содержании у женщин, правильнее сказать: дамы просто обожают его и по собственной воле стремятся остаться рядом с ним.

— Вы пока поболтайте, а я за тобой скоро заеду, — бросил он, не дожидаясь ответа Сунь Додо и игнорируя полный слёз умоляющий взгляд толстой женщины, резко развернулся и исчез за воротами.

— Эй! Красавчик! Не уходи... Красавчик! Что он только что сказал? Этот ван? Он что, ван? — толстая женщина схватила Сунь Додо за плечи и уставилась на неё во все глаза.

— Угу-угу... Он — нынешний Девятый ван, — с гордостью произнесла Сунь Додо. Она никогда бы не подумала, что в её сердце когда-нибудь возникнет такое чувство гордости, когда она представляет кому-то человека, находящегося рядом.

— Девятый ван!.. Тогда что вы здесь забываете?

Раз так, этот красавчик явно не собирался подрабатывать жиголо... При этой мысли у толстой женщины мгновенно пропал всякий интерес, и она раздражённо посмотрела на Сунь Додо.

— Ах, понимаешь ли, я просто хочу узнать способ вернуться в XXI век. Ты говоришь, что это ты, но ведь мы погибли в автокатастрофе ещё полгода назад...

— Стоп! Я — та самая запасная участница, которая пришла на смену вам после вашей гибели, ок? — толстая женщина закатила глаза.

— Запасная? Но... почему я тебя не знаю?

— Дорогая, конечно, ты меня не знаешь, ведь ты проспала каждый мой урок! К тому же сюда перенеслась лишь моя душа, а тело по-прежнему остаётся в XXI век... — вспомнив эту досадную историю, женщина скривилась в гримасе беспомощности и грусти.

— Разве у тебя никогда не возникало желания вернуться? — с недоумением спросила Сунь Додо.

— Не возникало... Да как могло не возникнуть? Я мечтаю об этом во сне! Ты знаешь, сколько времени я уже нахожусь здесь?

— ... — Сунь Додо покачала головой.

— Два года... — толстая женщина снова тяжело вздохнула.

— Два года? Как такое возможно?

— Время здесь течёт иначе, чем в XXI веке. Я провела в этом месте ровно семьсот тридцать шесть дней. Сама посчитай, выходит два года и пять дней, верно? — женщина подошла к каменному табурету во дворе и присела.

— ...Так ты всё-таки не придумала способ вернуться? — Сунь Додо последовала за ней и села рядом.

— Хе-хе... Придумала или нет, какая теперь разница? Я уже не смогу вернуться, моё тело там, наверное, превратилось в скелет, — женщина горько усмехнулась, полная глубокой тоски.

— ...Но... но ведь... — Сунь Додо не решалась договорить. Женщине и так тяжело, а если она заставит её своими глазами наблюдать за собственным уходом, не станет ли ей ещё больнее?

— Хочешь узнать способ вернуться? — женщина взглянула на Сунь Додо. И верно, Сунь Додо была из тех людей, у которых все мысли написаны на лице — сейчас на нём отчетливо читалось: я хочу вернуться.

— Угу... — осторожно ответила Сунь Додо, глядя на собеседницу.

— А разве ты не думала остаться? — неожиданно спокойно спросила женщина, без всякой видимой горечи.

— Все мои друзья, всё, к чему я привыкла, осталось в XXI веке.

— И здесь у тебя совсем ничего не ёкает в сердце?

— То, к чему прикипела... — Сунь Додо вдруг вспомнила, как ван однажды подравнивал ей чёлку, и задал точно такой же вопрос... Ван...

— А если вернёшься, не пожалеешь?

— ...Мм, нет, не пожалею, — подумав, ответила Сунь Додо. Там её простая жизнь, столько друзей, её уютное гнёздышко и тот самый плюшевый мишка ростом с неё, которого она вечно использовала вместо подушки... Как она может пожалеть?

— ... — на этот погруженная в свои мысли женщина замолчала.

— Раз ты так говоришь, значит, знаешь способ вернуться, да? — внезапно догадалась Сунь Додо и радостно воскликнула.

— Знаю. Но с какой стати мне тебе рассказывать? — бросила та, поднимаясь на ноги, чтобы уйти в дом.

— Ой! Но ты же сама говорила, что была моим учителем! — Сунь Додо бросилась следом. — Не ты ли утверждала обратное? Спрошу тебя: когда было такое, чтобы ты хоть раз выслушала то, что я объясняю? Когда твои оценки не входили в десятку худших во всём потоке? Когда...

— Учитель~~ я не права, простите меня! Клянусь, впредь я буду прилежно учиться и больше не посрамлю ваше имя, я обязательно принесу вам славу~~ — клятвенно заверила Сунь Додо.

— ...В общем-то, рассказать тебе можно. Но что ты предложишь мне взамен? — опомнившись, толстая женщина скрестила руки на груди и посмотрела на Сунь Додо.

— Хм... У вана очень-очень много денег, хочешь, я насыплю тебе несметные горы золотых слитков? — услышав, что возможен торг, Сунь Додо тут же пустила в ход то, что сочла самым соблазнительным, хотя сама ещё понятия не имела, согласится ли на это ван.

— Тц~ Даром не надо! — фыркнула толстая женщина.

— Золотые слитки же! Сияющие золотые слитки! И ты от них отказываешься?! — тут Сунь Додо решительно потеряла дар речи.

— У этой старухи сейчас столько денег, что кроме них вообще ничего не осталось.

— Тогда чего же ты хочешь? У меня ведь совершенно нет ничего стоящего~~ — Сунь Додо поджала губы.

— То, что мне нужно, у тебя есть.

— У меня?! Ладно-ладно! Раз оно у меня есть, я непременно отдам его тебе! — Сунь Додо легкомысленно бросила слова на ветер, искренне полагая, что у неё и в самом деле ничего нет.

— Угу-м... Идёт по рукам~~ — победоносно улыбнулась толстая женщина.

— По рукам! — выпалила Сунь Додо, громко бросив вызов судьбе. И пусть от толстой женщины веяло какой-то недоброжелательностью, ради возможности вернуться домой было уже абсолютно всё равно...

Легендарный шарлатан

Покинув Сунь Додо, Мо Чэнь в одиночестве бродил по улице. На самом деле его ничуть не занимало ни то, что продавалось вокруг, ни местная снедь — им двигало лишь смутное чувство, что Сунь Додо и эта женщина, судя по всему, знакомы. К тому же расспросить саму Сунь Додо было бы куда проще, ведь всё, что ему было известно — это то, что она прибыла из некоего мира под названием XXI век...

Выходило, что о Сунь Додо он знал до обидного мало... а она собиралась уйти.

Сунь Додо — незнакомое имя, подаренное незнакомой девушкой. Малышка, которую больше двух месяцев назад подобрал Шисань, до боли похожая на Ван Шань, ребёнок, что перенёс немало тягот рядом с ними; глупышка, которая умеет горько плакать, но обязана быть сильной, и порой строит из себя хитроумную плутовку — Сунь Додо...

— Ван, я вижу, что вы думаете о какой-то женщине, — внезапно рядом с Мо Чэнем появился уличный гадатель с вывеской предсказателя судеб и заговорил с ним.

— ... — Мо Чэнь бросил на мужчину тяжёлый взгляд, но отвечать не стал и продолжил идти.

— Ван, вы хотите удержать её, не так ли? — не унимался лжепрорицатель.

— ... — Мо Чэнь проигнорировал его.

— Но тот, кому суждено уйти, всё равно уйдёт. Идти против воли небес, добиваясь своего насильно — значит нарушить закон мироздания, — продолжал вещать гадатель, ничуть не смущаясь молчанием Мо Чэня.

Бросив шарлатану слиток золота, Мо Чэнь холодно бросил вперед:

— Возьми это, замолчи и исчезни из моих глаз.

— Вы ещё придёте ко мне, — загадочно усмехнулся гадатель и протянул руку, чтобы погладить бороду, но по привычному движению пальцев вдруг сообразил: о, сегодня же у него нет бороды...

В полдень Мо Чэнь вернулся к толстой женщине и забрал Сунь Додо.

— В чём дело? — всю дорогу Сунь Додо не казалась радостной. Напротив, погружённая в какие-то тяжёлые раздумья, она шла, опустив голову, и выглядела донельзя озадаченной. Наконец Мо Чэнь не выдержал и спросил её об этом.

— Ни в чём~~ — ну как она могла в этом признаться? Сунь Додо потупилась, глядя под ноги, а её брови сошлись на переносице в упрямый узел. Разве можно было произнести такое вслух?

— Подними голову, — Мо Чэнь остановился.

— А? — Сунь Додо подняла на него исполненный мучительных колебаний взгляд.

— Скажи мне, что случилось? — длинные пальцы мягко разгладили нахмуренные брови Сунь Додо, а сам Мо Чэнь слегка наклонился, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Я... — Сунь Додо глубоко вздохнула, но стоило ей вымолвить лишь один слог и заглянуть в лицо вана, как она тут же сдулась, словно проколотый мяч, и её плечи бессильно поникли.

— Этому вану нужно тебе в чём-то помочь? — глядя на макушку Сунь Додо, произнёс Мо Чэнь.

— Эм... то есть... нет... понимаешь... — Сунь Додо мямлила и жувала сопли добрую половину дня, так и не сумев выдать из себя ни единой связной фразы.

— Сначала вернёмся.

— ...Угу. — Подумав, Сунь Додо решила, что так и правда лучше: дома у неё, глядишь, и появится нужная решимость~~~

Вскоре — во всяком случае, по мнению Сунь Додо, очень скоро — они вернулись в Резиденцию Девятого князя.

— Ван, ванфэй, — поприветствовали их стражники у ворот.

— Ван, ванфэй, вы вернулись! Можно подавать на стол? — навстречу им вышел Дядя Фу.

— Угу, — Мо Чэнь обернулся на Сунь Додо, которая всё ещё прибывала в глубоком смятении. Подумав, что девчонка, должно быть, проголодалась — все сроки обеда уже прошли, а обычно стоило задержаться хоть на мгновение, как она принималась вопить, что умирает с голодухи — он недоумевал: что же за напасть заставила её позабыть даже о еде? Сгорая от любопытства, Мо Чэнь направился в гостиную, а Сунь Додо послушно плелась за его белыми сапогами, автоматически зашагав следом.

— — Ван Шань, — отправив в рот ложку риса и не дождавшись от Сунь Додо никакой реакции, позвал Мо Чэнь.

— ... — Слова по-прежнему застревали в горле, вымолвить их было выше её сил. Если она и впрямь это скажет, не прихлопнет ли её ван одним ударом к стене?

— Ван Шань, — повторил он.

— ... — Даже если ван не прихлопнет её собственной рукой, её замучает совесть. Ван и так помог ей во всём, в чём только можно, а эта просьба... она чересчур возмутительна, нельзя говорить об этом вану... И с чего она вообще взяла, что условия толстой женщины окажутся такими?! Знай она заранее, ни за что не согласилась бы с такой лёгкостью — эта толстая карга просто невероятно коварна~~~

— Ай! — больше не тратя слов на пустые разговоры, Мо Чэнь подбил белым сапогом ногу Сунь Додо, и та мгновенно пришла в себя~~

— Ты разве не голодна? — глядя на её физиономию, усмехнулся Мо Чэнь.

— Голодна? — опешила Сунь Додо.

— Дядя Фу, ванфэй не голодна, убирай всё со стола, — бросил Мо Чэнь, опуская палочки и пиалу.

— ...Нет! Нет-нет-нет! Я голодна! Я ужасно голодна! — наконец опомнившись, истошно завопила Сунь Додо. Забыв обо всем, она плашмя бросилась на обеденный стол и раскинула руки, заслоня тарелки с едой, смертельно боясь, что Дядя Фу и впрямь всё унесет.

— Тогда соблаговоли сесть нормально, — произнёс Мо Чэнь, снова беря в руки палочки и принимаясь за еду.

— Ой~~ — душа Сунь Додо вернулась на место, она схватила свою пиалу и принялась усердно уплетать за обе щеки.

Во второй половине дня к вану заглянул Шисань — то ли развлечься, то ли, чего доброго, обсудить какие-то серьезные дела. Как бы то ни было, они с ваном просидели в кабинете долгие-долгие часы. Кто знает, чем они там занимались? Может, читали книги? Может, упражнялись в каллиграфии? Рисовали картины? Или... занимались тем самым? Поди пойми~~~

А что же Сунь Додо? Всё это время она сидела в Павильоне Облаков Шань и не смела ступить за его порог ни на шаг.

То она припадала к окну и отрешенно смотрела в сторону Павильона Спокойного Ветра, то опускалась на стул возле стола и безучастно пялилась на чайную чашку, то металась туда-сюда по кровати, то из угла в угол ходила по комнате...

Так и пролетел весь день.

Наступило время ужина, и Сунь Додо ровно по расписанию заняла своё место за столом.

— Малышка, ты уже придумала, как вернуться? — поинтересовался Шисань посреди трапезы.

— Пока... ещё нет~ — Сунь Додо бросила опасливый взгляд на вана и, нос к носу столкнувшись с его суровым взором, тут же уткнулась носом в пиалу, отчаянно загребая рис.

— Что значит пока? Вы же ходили с Девятым братом к этой толстой бабе? Что она сказала? — не унимался Шисань.

— Да... да ничего особенного не сказала... просто... понимаешь... — Сунь Додо снова принялась мямлить и запинаться.

— Какое условие она выдвинула? — подал голос Мо Чэнь, до этого храпевший молчание.

— Малышка, не бойся же! Девятому брату всё по плечу: что бы эта женщина ни попросила, Девятый брат сможет ей дать, — с гордостью заявил Шисань.

— А можно ли отдать ей Девятого брата... — пробормотала себе под нос Сунь Додо.

— Что? — Шисань и вправду ничего не расслышал.

— Ничего-ничего! Я ничего не говорила! — с преувеличенным испугом взметнулась Сунь Додо.

— Ван Шань, посмотри на этого вана. — Внезапно Мо Чэнь отложил палочки и в упор посмотрел на девушку.

— Ч-что такое... — с чувством глубокой вины Сунь Додо перевела взгляд на вана.

— Чего она хочет? — глаза Мо Чэня впились в её лицо.

— ...Она... она хочет... — Сунь Додо тоже смотрела ему прямо в глаза, а её сердце в груди колотилось как безумное.

Они замерли друг напротив друга, и в точке пересечения их взглядов, казалось, заискрили искры...

— А! Я понял! — вдруг заорал Шисань.

— Ай... — Сунь Додо так испугалась, что едва не выронила зажатые в пальцах палочки.

— Она что, хочет заполучить у Девятого брата... — с улыбкой протянул Шисань, глядя на Сунь Додо.

— Н-нет, не то... она... она... — Сунь Додо отчаянно пыталась хоть что-то объяснить.

— Приказ Синего Знамени?! — выпалил Шисань.

— Нет... А? — моргнула Сунь Додо.

— Приказ Синего Знамени Девятого брата! Передай ей, что об этом не может быть и речи! Приказ Синего Знамени — это сама жизнь Девятого брата: пока жив он, жив и приказ! Пусть никому и в голову не приходит зариться на Приказ Синего Знамени, если только этот кто-то сначала не убьет меня, Шисаня! — истово заявил парень.

— К-какой ещё Приказ Синего Знамени?

— Приказ Синего Знамени — это то, что Император-отец... — Шисань уже собирался поведать Сунь Додо об истоках этой реликвии.

— Шисань, ты слишком много болтаешь, — оборвал его Мо Чэнь.

— Ой~~~ — услышав слова Девятого брата, Шисань покорно опустил голову и принялся за еду.

— ... — Сунь Додо посмотрела на вана, который с безмятежным видом уплетал обед, потом на послушно жующего Шисаня и решила тоже поесть... Сложно, ну как ей высказать всё это вслух?!

Так прошёл и этот вечер~~~

Пожалуйста, помогите, ван

Лёжа в постели, Сунь Додо ворочалась с боку на бок и никак не могла уснуть: что же ей, в конце концов, делать?

<http://bllate.org/book/22268/2331136>